ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ УСІХ КРАІН, ЕДНАЙЦЕСЯ!
БҮТҮН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИНӘ! ЗАМЕРОБЗАЛОМ ОЗБЕГО ДЗОЗАМЕРОЛО! ЧРОЦЬВЕЦРЬЬР РВЦОР ЬРЧРЬЬРЬ, ЬЬЧЬЬЬ!
БҮТИН ЕР ЙҮЗИНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢ! БҮТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
BARLŞQ ELDERDIŊ PROLETARLARŞ, BIRJGJNDER! BARDŞQ ØLKØLØRDYN PROLETARLARŞ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

Год издания 26-й

№ 102 (7788)
ПЯТНИЦА
1
МАЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Да здравствует 1-е Мая—день смотра боевых сил рабочего класса! Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы против немецко-фашистских захватчиков!

Под знаменем Ленина—Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков!

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны

1 мая 1942 года — № 130 — г. Москва.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда, братья и сестры по ту сторону фронта в тылу немецко-фашистских войск, временно подпавшие под иго немецких угнетателей!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 1 Мая!

Товарищи! Народы нашей страны встречают в этом году международный день 1 Мая в обстановке отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Война наложила свою печать на все стороны нашей жизни. Она наложила печать также на сегодняшний день, на праздник 1 Мая. Трудящиеся нашей страны, учитывая военную обстановку, отказались от праздничного отдыха — для того, чтобы провести сегодняшний день в напряженном труде на оборону нашей родины. Живя единой жизнью с бойцами нашего фронта, они превратили праздник 1 Мая в день труда и борьбы — для того, чтобы оказать фронту наибольшую помощь и дать ему побольше винтовок, пулеметов, орудий, минометов, танков, самолетов, боеприпасов, хлеба, мяса, рыбы, овощей.

Это означает, что фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом.

Товарищи! Более двух лет прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики ввергли Европу в пучину войны, покорили свободолюбивые страны континента Европы — Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Чехословакию, Польшу, Югославию, Грецию, — и высасывают из них кровь ради обогащения немецких банкиров. Более десяти месяцев прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики подло и вероломно напали на нашу страну, грабят и опустошают наши села и города, насилуют и убивают мирное население Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Молдавии. Более десяти месяцев прошло, как народы нашей страны ведут отечественную войну против озверелого врага, отстаивая честь и свободу своей родины. За этот промежуток времени мы имели возможность достаточно хорошо приглядеться к немецким фашистам, понять их действительные намерения, узнать их действительное лицо, узнать не на основе словесных заявлений, а на основе опыта войны, на основе общеизвестных фактов.

Кто же они, наши враги, немецкие фашисты? Что это за люди? Чему учит нас на этот счет опыт войны?

Говорят, что немецкие фашисты являются националистами, оберегающими целость и независимость Германии от покушения со стороны других государств. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Греция, Советский Союз и другие свободолюбивые страны покушались на целость и независимость Германии. На самом деле немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов. Геринг, глава немецких фашистов, сам является, как известно, одним из первых банкиров и плутократов, эксплуатирующим десятки заводов и фабрик. Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних превыше всех других интересов. Немецкая армия является в руках этих господ слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и покоренных стран, — являются защитниками рабочих и крестьян. Только обнаглевшие обманщики могут отрицать, что рабско-крепостнические порядки, устанавливаемые немецкими фашистами, выгодны немецким плутократам и банкирам, а не рабочим и крестьянам. На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия — армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры, ведущими войну за распространение этой культуры в других странах. Это, конечно, ложь. Только профессиональные обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, покрывшие Европу виселицами, грабящие и насилующие мирное население, поджигающие и взрывающие города и села и разрушающие культурные ценности народов Европы, — могут быть носителями европейской культуры. На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия — армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради насаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов.

Так говорит опыт войны.

Таково лицо нашего врага, вскрытое и выставленное на свет опытом войны.

Но опыт войны не ограничивается этими выводами. Опыт войны показывает кроме того, что за период войны произошли серьезные изменения как в положении фашистской Германии и ее армии, так и в положении нашей страны и Красной Армии.

Что это за изменения?

Несомненно, прежде всего, что за этот период фашистская Германия и ее армия стали слабее, чем десять месяцев тому назад. Война принесла германскому народу большие разочарования, миллионы человеческих жертв, голод, обнищание. Войне не видно конца, а людские резервы на исходе, нефть на исходе, сырье на исходе. В германском народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Для германского народа все яснее становится, что единственным выходом из создавшегося положения является освобождение Германии от авантюристической клики Гитлера — Геринга.

Гитлеровский империализм занял обширные территории Европы, но он не сломил воли европейских народов к сопротивлению. Борьба порабощенных народов против режима немецко-фашистских разбойников начинает приобретать всеобщий характер. Во всех оккупированных странах обычным явлением стали саботаж на военных заводах, взрывы немецких складов, крушения немецких воинских эшелонов, убийства немецких солдат и офицеров. Вся Югославия и занятые немцами советские районы охвачены пожаром партизанской войны.

Все эти обстоятельства привели к ослаблению германского тыла, а значит и — к ослаблению фашистской Германии в целом.

Что касается немецкой армии, то, несмотря на ее упорство в обороне, она все же стала намного слабее, чем 10 месяцев назад. Ее старые, опытные генералы вроде Рейхенау, Браухича, Тодта и других либо убиты Красной Армией, либо разогнаны немецко-фашистской верхушкой. Ее кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью же разложился в результате грабежей и насилий над гражданским населением. Ее рядовой состав, серьезно ослабленный в ходе военных операций, получает все меньше пополнений.

Несомненно, во-вторых, что за истекший период войны наша страна стала сильнее, чем в начале войны. Не только друзья, но и враги вынуждены признать, что наша страна об'единена и сплочена теперь вокруг своего Правительства больше, чем когда бы то ни было, что тыл и фронт нашей страны об'единены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов.

Что касается международных связей нашей родины, то они окрепли и выросли в последнее время, как никогда. Против немецкого империализма об'единились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы. Среди этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединенные Штаты Америки, с которыми мы связаны узами дружбы и союза и которые оказывают нашей стране все большую и большую военную помощь против немецко-фашистских захватчиков.

Все эти обстоятельства говорят о том, что наша страна стала намного сильнее.

Несомненно, наконец, что за истекший период Красная Армия стала организованнее и сильнее, чем в начале войны. Нельзя считать случайностью тот общеизвестный факт, что после временного отхода, вызванного вероломным нападением немецких империалистов, Красная Армия добилась перелома в ходе войны и перешла от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска. Это факт, что благодаря успехам Красной Армии отечественная война вступила в новый период, — период освобождения советских земель от гитлеровской нечисти. Правда, к выполнению этой исторической задачи Красная Армия приступила в трудных условиях суровой и многоснежной зимы, но, тем не менее, она добилась больших успехов. Захватив инициативу военных действий в свои руки, Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам ряд жестоких поражений и вынудила их очистить значительную часть советской территории. Расчеты захватчиков использовать зиму для передышки и закрепления на своей оборонительной линии потерпели крах. В ходе наступления Красная Армия уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, забрала у врага не малое количество техники и заставила его преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла, предназначенные для весенне-летних операций.

Все это говорит о том, что Красная Армия стала организованнее и сильнее, ее офицерские кадры закалились в боях, а ее генералы стали опытнее и прозорливее.

Произошел перелом также в рядовом составе Красной Армии.

Исчезли благодушие и беспечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы отечественной войны. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и беспощаднее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души.

Не стало больше болтовни о непобедимости немецких войск, которая имела место в начале войны и за которой скрывался страх перед немцами. Знаменитые бои под Ростовом и Керчью, под Москвой и Калининым, под Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами. Опыт войны убедил нашего бойца, что так называемая храбрость немецкого офицера является вещью весьма относительной, что немецкий офицер проявляет храбрость, когда он имеет дело с безоружными военнопленными и с мирным гражданским населением, но его покидает храбрость, когда он оказывается перед лицом организованной силы Красной Армии. Припомните народную поговорку: «молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Таковы выводы из опыта войны с немецко-фашистскими захватчиками.

О чем они говорят?

Они говорят о том, что мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Товарищи! Мы ведем войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которым подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен. Других путей нет.

Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало.

У Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Нехватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

Приветствуя и поздравляя вас с днем 1 Мая, приказываю:

1. Рядовым бойцам — изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!

2. Пулеметчикам, артиллеристам, минометчикам, танкистам, летчикам — изучить свое оружие в совершенстве, стать мастерами своего дела, бить в упор фашистско-немецких захватчиков до полного их истребления!

3. Общевойсковым командирам — изучить в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела вождения войск, показать всему миру, что Красная Армия способна выполнить свою великую освободительную миссию!

4. Всей Красной Армии — добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!

5. Партизанам и партизанкам — усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей родины!

Под непобедимым знаменем великого Ленина — вперед к победе!

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР

1 мая 1942 года № 77 г. Москва

Товарищи краснофлотцы, командиры и политработники!

День смотра боевых сил рабочего класса — 1 Мая наша страна встречает в условиях Великой отечественной войны против кровавых немецко-фашистских захватчиков и их вассалов.

Более 10 месяцев длится священная война советского народа против вооруженной до зубов фашистской Германии, вероломно и подло напавшей на нашу Родину.

Советский народ, воспитанный партией Ленина — Сталина в духе бдительности и боевой готовности, его Красная Армия и Военно-Морской Флот перед всем миром продемонстрировали свою боевую мощь, развеяли миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии, нанесли ей сокрушительные удары.

Под гениальным руководством товарища **Сталина** в исторических битвах на подступах к Москве был осуществлен великий перелом на фронте отечественной войны. Наши вооруженные силы взяли инициативу в свои руки, перешли в контрнаступление на решающих участках фронта и начали гнать на запад фашистских захватчиков.

На флангах громадного фронта отечественной войны, на Баренцовом и Черном морях, под Ленинградом и Севастополем советские моряки рука об руку с частями Красной Армии нанесли и продолжают наносить врагу сокрушительные удары, перемалывая его технику и живую силу. Не одна сотня фашистских транспортов и кораблей пущена ко дну мужественными краснофлотцами, смелыми подводниками, отважными летчиками нашего флота.

Советские моряки показали себя достойными великой освободительной миссии.

Героические подвиги моряков на просторах Северного Ледовитого океана, на Балтике и Черном море навсегда останутся в народной памяти. В огне жестоких боев моряки совершенствуют свои боевые навыки и уменье воевать. В боях с немецко-фашистскими захватчиками родились, выросли и закалились гвардейские экипажи кораблей, гвардейские авиационные полки и части морской пехоты.

В День Первого Мая свободолюбивые народы всего мира с восхищением и надеждой обращают свои взоры к Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, к героическому советскому народу, возглавляющему освободительную войну против фашистского варварства и разбоя.

Товарищи краснофлотцы, командиры и политработники!

Предстоят решающие бои с заклятым врагом. Как бы отчаянно ни сопротивлялся враг, сколько бы ни кричали о своей силе вконец изолгавшиеся фашистские заправилы, — победа будет за нами.

Наши силы и резервы растут, силы фашистской Германии, ее резервы иссякают. Советский тыл крепнет с каждым днем, снабжая Красную Армию и Красный Флот всем необходимым, а в Германии идет процесс истощения внутренних ресурсов. Горит почва под ногами фашистских захватчиков в оккупированных ими странах и под ногами гитлеровских правителей в самой Германии.

Крепнет боевой союз вооруженных сил Советского Союза, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и других свободолюбивых народов. Свободолюбивые народы Европы поднимаются на борьбу за свое освобождение от фашистского ига.

Своими сокрушительными ударами минувшей зимой Красная Армия расшатала немецкую военную машину и подготовила условия для дальнейших наступательных операций Красной Армии и Военно-Морского Флота, для победоносных весенних и летних боев.

Наша задача — весной и летом бить немецко-фашистских разбойников еще крепче, чем зимой. Беспощадно топить немецкие корабли и транспорты на коммуникациях, точным и мощным огнем кораблей и береговой артиллерии уничтожать живую силу и технику врага. 1942 год должен быть годом полного разгрома врага.

Но победа не приходит сама, ее надо завоевать. Долг каждого краснофлотца, командира и политработника Военно-Морского Флота по-гвардейски беспощадно бить врага.

Никакой самоуспокоенности и зазнайства! «Враг терпит поражение, но он еще не разбит и тем более — не добит. Враг еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет терпеть поражение, тем больше он будет звереть». (Сталин).

Измученные и истерзанные гитлеровскими палачами советские граждане, женщины и дети оккупированных врагом территорий ждут своих освободителей — Красную Армию и Военно-Морской Флот.

Ни на минуту не выпускать боевой инициативы из своих рук! Выше бдительность!

Вперед на полный разгром врага на суше, на море и в воздухе! Смерть немецким оккупантам!

Поздравляю Вас, товарищи краснофлотцы, командиры и политработники, с великим праздником рабочего класса — 1 Мая!

Да здравствует 1-е Мая — день смотра боевых сил рабочего класса! Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы против немецко-фашистских захватчиков!

Да здравствует боевой союз вооруженных сил Советского Союза, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и других свободолюбивых народов, ведущих справедливую освободительную войну против немецко-итальянского разбойничьего империализма!

Да здравствуют Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствуют народные мстители — советские партизаны!

Да здравствует партия Ленина—Сталина — вождь и организатор побед Красной Армии и Военно-Морского Флота!

Да здравствует наш боевой вождь товарищ **Сталин**!

Народный Комиссар
Военно-Морского Флота Союза ССР
адмирал Н. КУЗНЕЦОВ.

Открытое письмо партизан Калининского фронта Иосифу Виссарионовичу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

За несколько дней до 1 Мая, до праздника, который каждый из нас привык отмечать, как один из самых радостных дней в году, мы решили написать Вам, великому полководцу советского народа, это письмо. Решили поделиться с Вами нашими думами и мыслями, рассказать Вам, как в глубоком тылу немецко-фашистских захватчиков живут и неутомимо борются советские люди, мстя кровавым псам за поруганную советскую землю, за разрушенные города, за сожженные села, за разграбленные наши дома, за обесчещенных женщин, за убитых детей.

Мы хорошо помним, как год назад по площадям Ржева, Невеля, Великих Лук и других наших городов, по улицам, дышавшим довольством и изобилием наших колхозов, шли мы в рядах первомайских демонстраций счастливые, гордые сознанием одержанных побед. Сейчас, после того, как по родным нашим местам прошли кровавые гитлеровские орды, они превращены в мертвую пустыню. Там, где тянулись красивые благоустроенные улицы — вороны кружатся теперь над развалинами пустых домов. Там, где стояли цветущие колхозы — голодные собаки бродят сейчас вокруг груд головней и угля. Фашистское зверье с яростным остервенением старалось уничтожить все, что мы с таким трудом, с такой радостью и любовью строили, создавали и берегли.

Мы, партизаны, — живые свидетели и очевидцы чудовищных зверств гитлеровских извергов, зверств, при одном воспоминании о которых кровь холодеет в жилах и руки сами хватаются за оружие. Мы видели в городе Ржеве перед зданием Педагогического техникума, где теперь помещается гестапо, 9 женщин, повешенных на телеграфных столбах. Одну из них мы узнали. Это была работница фабрики колодок Зинаида Михеева. Возле столба, на котором она висела, лежало два детских тела: девочка лет девяти и четырехлетний мальчик. Это были дети Михеевой. Немец-часовой застрелил их, когда они приникли к мертвой матери. Мы видели своими глазами в дровяном сарае бывшей велико-луцкой гостиницы 14 мертвых девушек и молодых женщин. Немецкие солдаты поймали их на улицах и силой привели на офицерскую оргию. Им связали руки и коллективно изнасиловали. После того, как одна из девушек плюнула в рожу немецкому капитану, офицерье выволокло своих жертв во двор гостиницы и, поочередно ставя их к стене сарая, стало упражняться в стрельбе по живым мишеням. Мы видели у околицы деревни Антропово, Старицкого района, 11 раненых красноармейцев, захваченных немцами. Фашистские изверги привязали раненых к столбам изгороди, по обеим сторонам дороги, по которым наступали наши части. Пятерых фашисты сожгли живьем. Шесть человек они раздели донага и поливали их на морозе водой, пока они не превратились в ледяные статуи.

Нехватит бумаги, чтобы хоть перечислить все зверства, которые чинят гитлеровцы во временно захваченных ими советских районах. Нет слов, чтобы в полной мере передать нашу ненависть к гитлеровским бандитам и палачам. Своим кровавым разгулом они пытаются запугать нас, советских людей, находящихся на оккупированной территории, хотят страхом заставить нас подставить шею под фашистское ига. Неподлят! Они не понимают, что чем лютей они неистовствуют, тем ярче разгорается у них в тылу огонь святой народной мести.

Родной наш Иосиф Виссарионович! Отсюда, из глубокого немецкого тыла, мы рады сообщить Вам, что с каждым днем все мощнее становится партизанская война, которую мы ведем. Как молодая озимь после живительного весеннего дождя, растут сейчас партизанские отряды, возникают новые и новые партизанские боевые единицы. В октябре прошлого года старый партизан гражданской войны, которого все мы сейчас зовем батей, организовал в наших краях небольшой отряд. Это была горстка храбрецов. Сейчас из нее выросли десятки отрядов, в которых сражаются сотни партизан. Когда батя делал против немцев первые свои вылазки, у него было всего несколько немецких винтовок. Сейчас отряд вооружен с избытком и имеет все, вплоть до тяжелых минометов и батарей полковой артиллерии. Все это добыто в боях, все это отбито у немцев. И таких отрядов, как батин, у нас уже много. С каждым месяцем их становится все больше и больше. Сотни советских людей вливаются в наши отряды. Десятки тысяч рабочих, колхозников, советских интеллигентов, не состоя в партизанах, помогают нам выполнять Ваш наказ: создавать немцам невыносимые условия в захваченных ими районах.

И сейчас мы не только рвем немецкие коммуникации, дезорганизуем вражескую связь и транспорт. Мы даем немцам у них в глубоком тылу настоящие бои, нанося им ощутительные удары. Недавно отряд товарища Д. совершил ночной налет на немецкий гарнизон. В бою он уничтожил около 300 немецких солдат и офицеров, взорвал 9 машин с боеприпасами, взорвал 9 дзотов и уничтожил 3 больших базовых склада. В середине апреля отряд товарища М. вел четырехчасовой бой с усиленным немецким батальоном. В результате этого боя батальон был почти полностью уничтожен и лишь немногим немцам удалось унести ноги. Отряды товарищей К. и Д. внезапной атакой разгромили 591 немецкий батальон, захватив большие трофеи. Сейчас наши отряды все чаще и чаще взаимодействуют с наступающими частями Красной Армии и сильными ударами по немецким тылам помогают ей развивать наступление.

Партизаны вместе с населением очистили от фашистских захватчиков целых три района. Тут, в партизанском крае, как зовем мы эти места, советские люди, отделенные от страны линией фронта, живут настоящей советской жизнью. С боями мы расширяем территории этих районов, идя навстречу наступающей Красной Армии, снабжая ее продуктами, которые колхозники отдают в счет поставок.

Мы, партизаны, ведем с немцами настоящую жестокую, кровопролитную борьбу не на жизнь, а на смерть, и в боях закаляются наши бойцы, выковываются железные люди, готовые сражаться до последнего вздоха. Мы свято храним в нашей памяти имя нашей партизанской разведчицы Лизы Чайкиной, которая умерла со словами любви к родине, с Вашим именем на устах. Мы с любовью рассказываем молодым партизанам о беспримерном подвиге 80-летнего колхозника Матвея Кузьмина, который привел немецкий батальон на нашу пулеметную засаду и героически погиб, дорого продав свою жизнь за 250 жизней немецких захватчиков. Так борются за родину партизаны.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Это письмо мы пишем, находясь далеко от Вас. Нас разделяет линия фронта и много километров занятой немцами территории. Но мы с Вами. Каждый из нас готов выполнить любой Ваш боевой приказ. Находясь в глубоком немецком тылу, мы вместе со всем советским народом активно участвуем в великой отечественной войне и каждый из нас готов отдать все свои силы, а если нужно будет, и самую жизнь свою во имя освобождения захваченных немцами советских районов от фашистского ига. В день 1 Мая, когда советский народ воинскими подвигами на фронте и трудовым героизмом в тылу отметит свой праздник, в глубоком немецком тылу в этот день дружнее зазвучат залпы партизанских винтовок, загрохочут взрывы на дорогах, рухнут мосты, загорятся немецкие склады. Так решили мы отпраздновать Первое Мая.

Мы с Вами, Иосиф Виссарионович, и каждый из нас, подписавших это письмо, от имени своих боевых товарищей дает Вам слово, что наша партизанская рука не устанет бить и уничтожать врага до тех пор, пока в груди нашей бьется сердце, до тех пор, пока хоть одна фашистская собака находится на советской земле.

Командир об'единенного партизанского отряда **Батя**; командир партизанского отряда тов. **С.**; командир партизанского отряда тов. **Л.**; командир отряда тов. **О.**; командир отряда тов. **С.**; командир отряда тов. **В.**; командир отряда тов. **А.**; командир отряда тов. **В.**; командир отряда тов. **П.**; командир отряда тов. **А.**; партизан-машинист **Иван М.**, 35 лет; партизан-железнодорожник **Иван Т.**; комиссар отряда тов. **Т.**; партизан-литсотрудник **Иван Ч.**; партизан-пулеметчик токарь **Михаил В.**; партизан-боец шофер **Петр Е.**; партизан-боец наборщик **Дмитрий О.**; партизанка-разведчица чертежница **Надежда И.**; партизанка-разведчица акушерка **Елизавета С.**; партизан-боец **Николай В.**; партизан командир разведки колхозник **Алексей К.**; партизан-боец рабочий **Тихон Г.**; партизан-боец пилостав **Василий К.**; командир об'единенного партизанского отряда тов. **З.**; командир отряда тов. **Ш.**; командир отряда комсомолец тов. **П.**; командир отряда тов. **Б.**; командир отряда тов. **Д.**; командир отряда **Николай М.**; командир отряда тов. **Д.**; партизан-пулеметчик **Александр П.**; партизан-разведчик **Тимофей Н.**; партизан-стрелок **Иван П.**; партизан-стрелок **Антон З.**; партизан-стрелок снайпер **Михаил Г.**; партизан-разведчик **Василий В.**; командир отряда **Федор С.**; комиссар отряда **Михаил П.**; партизан-стрелок **Кузьма К.**; партизан-стрелок **Николай К.**; партизан-санитар медработник **Василий К.**; партизан-стрелок **Николай А.**; партизан-стрелок **Дмитрий В.**; партизан-пулеметчик **Василий К.**; партизан-стрелок **Михаил Т.**; партизан-боец **Александр С.**; партизан-боец **Никита Ш.**; партизан-пулеметчик **Григорий Б.**; партизан-пулеметчик **Сергей Д.**; партизан-стрелок **Максим Г.**; партизан-санинструктор **Михаил В.**; партизан-стрелок **Петр Е.**; партизан-стрелок **Александр А.**; партизан-стрелок колхозник **Емельян И.**; партизан-стрелок **Федор К.**; партизан-стрелок **Семен М.**; партизан-колхозник **Александр Т.**; партизан-стрелок повар **Василий З.**; партизан-стрелок **Василий Х.**; партизан-стрелок колхозник **Митрофан Б.**; командир отряда **Иван С.**; комиссар отряда тов. **Г.**; партизанка-разведчица **Анастасия М.**; партизан-стрелок **Петр Ф.**; партизан-стрелок **Андрей П.**; партизан-пулеметчик **Павел К.**; партизан-пулеметчик **Александр П.**; партизан-разведчик **Иннокентий С.**; командир отряда тов. **А.**; партизан-пулеметчик **Амир И.**; партизан-пулеметчик **Иван К.**; партизан-пулеметчик **Григорий С.**; партизан-пулеметчик **Николай П.**; командир отряда **Николай Б.**; партизан-боец **Павел А.**; партизан-автоматчик **Александр В.**; партизан-автоматчик **Иннокентий М.**; партизан-стрелок колхозник **Борис З.**; партизан-стрелок **Павел М.**; партизан-автоматчик **Михаил С.**; партизан-автоматчик **Дмитрий Д.**; партизан-автоматчик **Григорий П.**; командир отряда **Анатолий Х.**; партизан-стрелок **Григорий Д.**; командир отряда **Алексей С.**; партизан-стрелок повар **Тихон К.**; комиссар отряда **Алексей И.**; партизан-стрелок **Иван З.**; партизан-боец **Николай Ш.**; партизан-стрелок **Сергей Б.**; партизан-боец **Александр Б.**; командир отряда **Александр А.**; партизан-пулеметчик **Алексей С.**; партизан-боец **Яков Р.**; комиссар отряда **Николай Г.**; партизан-стрелок **Дмитрий Б.**; партизан-пулеметчик **Николай А.**; партизан-стрелок **Степан Ш.**

и далее следует еще 715 подписей. Подписи партизан из отдельных отрядов продолжают поступать.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 30 АПРЕЛЯ

В течение ночи на 30 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

*

Батальон пехоты противника, поддержанный танками, трижды пытался атаковать позиции нашей стрелковой части, действующей на Западном фронте. Огнем артиллерии и пехотного оружия все вражеские атаки были отбиты. На поле боя осталось свыше 300 трупов немецких солдат и офицеров и один подбитый вражеский танк. Ружейным огнем наших бойцов сбит самолет противника.

*

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, заняла оборонительный пункт противника и захватила 6 немецких пулеметов, 2 миномета, много автоматов и винтовок. Гитлеровцы потеряли убитыми свыше 150 солдат и офицеров.

*

Снайпер тов. Фрундин 27 апреля убил 7 и ранил 2 гитлеровцев. Всего за время войны он уничтожил 101 солдата и офицера противника.

*

Сержант Компанеец меткой очередью из пулемета сбил немецкий самолет, корректировавший огонь своей артиллерии.

*

Группа ленинградских партизан пустила под откос немецкий поезд с военным снаряжением. На другой день партизаны организовали крушение воинского эшелона противника. Разбито 58 вагонов. Погибло много немецких солдат и офицеров.

*

Пленный солдат 9 роты 47 пехотного полка 118 венгерской бригады Антал Молнар рассказал: «Солдат нашей роты Лайош Марка недавно побывал на родине. Он говорит, что немцы опустошают Венгрию, вывозят сельскохозяйственные продукты, лес, сырье. Народ начинает понимать, что Гитлер хочет истребить венгерскую молодежь, обескровить и обессилить Венгрию, а потом ликвидировать ее как самостоятельное государство. Всюду говорят: немцы хотят нас с'есть. До войны мы занимались трудом, заботились о своих семьях, а теперь Гитлер и его венгерские лакеи превратили нас в бандитов, нас учат грабить и убивать».

*

В полевой почте, захваченной у противника, найдено письмо родных немецкому майору Леопольду Парак. В письме из Будвейса (Чехословакия) сообщают: «Здесь об'явлено осадное положение. Многих чехов расстреляли. На-днях неизвестные подожгли фабрику».

*

Немецко-фашистские мерзавцы уничтожают население оккупированных ими советских районов. В марте гитлеровцы расстреляли всех жителей деревень Журиничи и Бежичи Орловской области. В селении Жуковка немцы замучили и убили 80 советских граждан. В Глуховском районе Сумской области сожжены все дома в целом ряде деревень. Советские граждане, бежавшие из занятых немцами районов, рассказывают, что немецкие изверги насильно сгоняют женщин и на их глазах подвергают пытам и мучениям малолетних детей.

*

В различных городах Италии все чаще и чаще происходят стычки между итальянскими и немецкими солдатами. 21 апреля в гор. Генуя итальянские солдаты избили немецких летчиков, пристававших на улице к женщинам. На другой день в порту произошло побоище между итальянскими матросами и немецкими солдатами. В ход были пущены ножи. 5 немцев убиты, 11 тяжело ранены.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 30 АПРЕЛЯ

В течение 30 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 29 апреля уничтожен 31 немецкий самолет. Наши потери — 11 самолетов.

Наш корабль в Баренцовом море потопил транспорт противника водоизмещением 10.000 тонн.

*

За 29 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 6 немецких танков, более 70 автомашин с войсками и грузами, 25 повозок с боеприпасами, 8 полевых и зенитных орудий, взорваны 4 склада с боеприпасами, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до семи рот пехоты противника.

*

Гвардейская танковая бригада, действующая на одном из участков Калининского фронта, успешно громит немецко-фашистских захватчиков. За время отечественной войны бригада уничтожила 168 вражеских танков, 29 самолетов, 500 автомашин, большое количество пулеметов, минометов, орудий, бронемашин и свыше 13.000 вражеских солдат и офицеров. Выполняя приказ командования, группа танков бригады недавно прорвалась в тыл противника и истребила около 1.000 гитлеровцев.

*

Наши танкисты лейтенант Солдатов, водитель Батрак, командир башни Приколотин и пулеметчик Садченко ворвались в расположение немецких войск и уничтожили вражеский танк, орудие противотанковой обороны, минометную батарею с прислугой и несколько блиндажей с пехотой. На этом же участке полевой артиллерией разгромлен немецкий обоз с боеприпасами и сожжен приземлившийся у деревни З. двухмоторный самолет противника.

*

Немцы под прикрытием танков пытались атаковать одну нашу часть. Орудийный расчет старшего сержанта т. Тихонова выкатил орудие на открытую позицию, близко подпустил три немецких танка и метким огнем уничтожил их. Артиллеристы обрушились огнем по пехоте врага и уничтожили большое количество гитлеровцев.

*

Снайперские группы красноармейцев т.т. Крупченко и Ковалева уничтожили 240 гитлеровцев.

*

Красноармеец тов. Юхневич, искусно маскируясь, подполз к вражескому окопу и меткими выстрелами убил 7 немцев. Захватив станковый пулемет и сумку с важными документами, Юхневич вернулся в свою часть.

*

Ниже публикуются выдержки из записок убитого командира взвода 269 полка испанской «Голубой дивизии» лейтенанта Хэрке Меркодаль:

«...Вечером, когда все офицеры собрались у майора в убежище, был получен приказ полковника Эспарса — отступить. В 9 часов спешно отходим, оставив все имущество, захватив только замки от орудий. Появляется авиация противника и сеет панику в наших войсках. Тяжело видеть немногих уцелевших солдат, выбившихся из сил. Они раздеты и умирают от голода и холода. Командую остатками 1 и 3 взводов, которые насчитывают несколько десятков человеческих тряпок без моральных устоев и без боеприпасов...

Боевой дух нашей дивизии всецело направлен против немцев. Наши начальники очень много заботятся о себе и собственном благополучии. Мы ужасно грязные. Я хожу в рваных сапогах. На мне полно вшей.

Сегодня испанская дивизия представляет собой хаос, полки разбиты, нет боевого духа, нет боеприпасов, отсутствует доверие к командирам... «Голубая дивизия» прибыла сюда, чтобы дать славу Испании, а вышло наоборот. Наши солдаты и бездарные начальники опозорили Испанию на весь мир. Мне стыдно... Испания закончит свое существование германской колонией».

*

В Румынии за последнее время произведены многочисленные аресты видных государственных служащих и офицеров армии, имеющих родственные связи с венграми. Установлено, что венгерская разведка широко использовала эти связи для вербовки шпионов и диверсантов. Румынские власти предполагают, что многочисленные аварии на железных дорогах, расположенных в северо-западной части Румынии, являются делом рук венгерских агентов. Для борьбы со шпионажем начальник генерального штаба румынской армии издал приказ за № 45924, в котором запрещает «выдавать визы на в'езд в Венгрию женам военнослужащих и чиновников на все время войны».

*

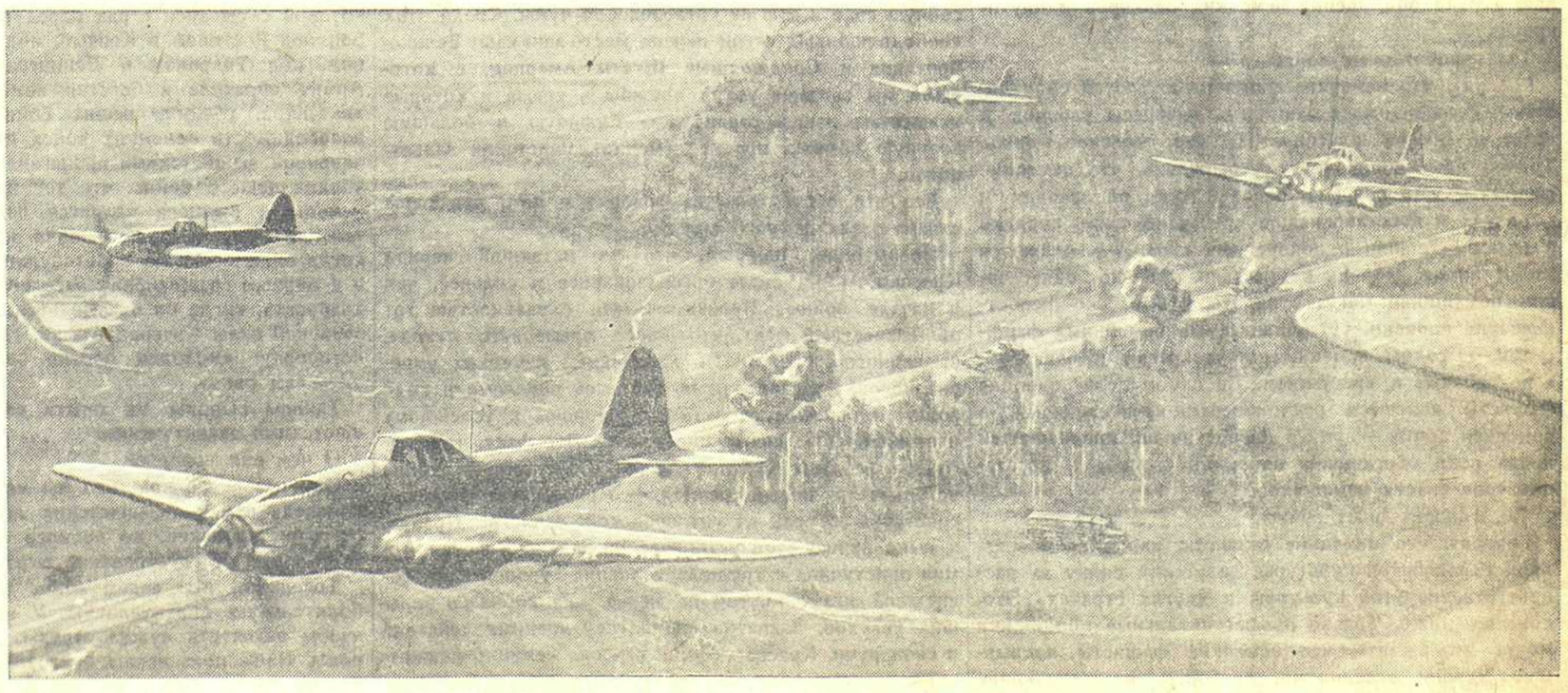
На Юго-Западный фронт прибыли делегации трудящихся Таджикистана и Башкирии. Делегаты привезли бойцам и командирам Красной Армии первомайские подарки. Трудящиеся Башкирии прислали защитникам родины 66 вагонов различных продуктов: мясо, сливочное масло, колбаса, яйца, рыба, вино, копчености, печенье, конфеты, а также 60.000 индивидуальных посылок. Делегаты Таджикистана привезли 17 вагонов подарков, в которых рабочие, колхозники и служащие прислали папиросы, мясо, яйца, фрукты, орехи, вино, конфеты.

Флаг на штыке

Микола БАЖАН

Бежал он первый по холмам крутым
И в обгорелом вишняке залег.
Молчал и слушал. Смертью пахнул дым,
Весенним соком наливался лог.
Еще был слышен мин противный стон,
И лязгал танк, ползя на мост пустой,
Победу все же ясно видел он —
Бесповоротной, трудной и простой.
Под ним была земля его отцов,
Земля его и предков, и детей.
По ней он полз, в ней зарывался в ров
От выстрелов немецких батарей.
И вот дополз, сердитый и живой,
Упрямый, беспощадный фронтовик,
И в грязь садов, в весенний перегной
На миг всем телом радостно приник.
Неподалеку стукнул пулемет,
Хлестнул свинцом и притаился вдруг.
Боец поднялся, выдался вперед,
Взмахнул рукой. Раздался страшный звук.
Удар. Огонь. Осколков лютый свист.
Граната эхом вновь повторена.
На кучу дымных желтых гильз фашист
Упал мешком зеленого сукна.
Пускай же враг разорванный лежит!
Боец, винтовку вскинувши свою,
В молчаньи грозном дальше побежит,—
Священной мести жаждет он в бою.
Село — в руинах, в пепле и дыму.
Фашистской банды свеж кровавый след.
Каким же словом ласковым ему
Сказать живым про торжество побед?
Чтоб каждый понял: я опять живу,
Чтоб дети из потемок поднялись
И глянули на первую траву,
На ярким солнцем залитую высь.
Чтоб каждый знал, что снова он нашел
Весну и радость, дружбу и тепло,
И с Первым маем, с солнышком вошел
Родной их воин в черное село.
Да, майский праздник в музыке войны,
В раскатистой симфонии гранат
Идет в село. Играй, горнист весны —
Наш хорошо нацеленный снаряд!
Гул канонады. Воины за ней
Бегут, штыки врагам направив в грудь.
Пусть красный флаг пылает все сильней,
На Запад нам указывая путь.
Среди руин боец повыше встал.
Мешок походный сбросивши с плеча,
Торжественно оттуда он достал
Полотнище большое кумача.
Давно бойца заметив вдалеке,
Со всех сторон сбегается народ,
И красный флаг он видит на штыке,
И этот флаг зовет людей — вперед!

Перевел с украинского **Вл. ВАСИЛЕНКО.**



ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Штурмовики части капитана-орденоносца т. Цацулина атакуют колонну вражеских танков и бронемашин.
Фото специального военного корреспондента «Известий» С. Гурарий (снято с самолета).

ПЕРЕД БОЕМ. Танкисты части т. Лаврененко дают торжественную клятву выйти из сражения победителями. Фото специального военного корреспондента «Известий» Г. Вельма (Юго-Западный фронт).

Люди железной воли

Н. ТИХОНОВ

Советский народ гордится людьми несгибаемой воли, такими народными героями, как Киров, Дзержинский, Щорс, Лазо.

Их жизнь, их деяния свидетельствуют о беспредельном мужестве. Сколько пришлось им вынести лишений и трудностей, но они умели преодолевать их, умели в тяжелые минуты поднять дух соратников, умели вдохнуть уверенность в победе, сокрушить врага.

Мы знаем и массовый героизм, который совершал чудеса. На Перекопском валу под страшным огнем, на снежных полях Волочаевки, на склонах Черноморья и в степях Северного Кавказа в длинные и грозные дни похода Таманской армии был он проявлен с такой силой, что остался в песнях и легендах народа.

Люди железной воли строили в глуши тайги прекрасный город молодости — Комсомольск. Вековые дебри уступили их великолепному упорству. Люди такой же большевитской породы закрыли черные пороги днепровской широкой водой, поставили плотину, которой дивился мир. И они же нашли в себе мужество взорвать ее, чтобы не отдать врагу. Слезы сохли на их глазах от жара той ненависти, что жгла их в эту минуту.

...Однажды немцы в районе Новгорода неожиданно появились над нашим аэродромом. Но наши самолеты успели взлететь им навстречу. Начался бой. Лейтенант Шавров пошел в лоб на фашистского пирата. И тут участники боя увидели необыкновенное зрелище. Фашист шел, не сворачивая. Все думали, что сейчас один из идущих повернет, но оба шли прямо в лоб друг другу. Они столкнулись с силой, не поддающейся описанию. В воздухе сверкнули какие-то синие брызги, и все. То, что случилось в следующее мгновение, еще удивительнее. Все немецкие летчики повернули машины, бежали в панике прочь. Наши устремились их преследовать. Тут, в этом поединке сказалась вся разница между летчиками фашистскими и советскими. Для фашистов поведение их соратника показалось таким безумием, что оно парализовало их волю, оно лишило их уверенности, оно их обессилило. Они увидели только ужас в этом поступке. Шавров же действовал спокойно и хладнокровно, с той волей, которая не позволяет уступать превосходству врага. И он погиб, но победил.

Он тут же незримо участвовал в продолжающемся бою, в погоне за разбитым врагом, как и тот связист, что, будучи смертельно ранен за связыванием оборванного провода, взял концы провода в зубы и так умер. Через него шли приказания, поддерживалась связь, управление боем — он и мертвый жил в бою, он способствовал победе. Это был человек великой воли, огромной силы души.

Девять дней провел механик-водитель Коваленок, оставшийся один в танке, окруженный немцами, сражаясь с ними и на их предложение сдаться отвечавший крепким народным словом. Он не видел спасения, но он до конца оставался уверенным в себе, хотя и изнемог от холода и голода. И он выстоял на своем посту. Наши ворвались в деревню и освободили Коваленка. Он не мог сам выйти из танка, его вынесли. Но, когда его вынесли, он улыбался улыбкой победителя. Такого человека ничем нельзя запугать, нельзя победить.

Таковы и моряки наши, в одних тельняшках, с гранатами в руках идущие в атаку, таковы артиллеристы-наблюдатели, принимающие «огонь на себя», чтобы метче поразить врага. Таковы партизаны, день и ночь преследующие врага в его тылу, таковы бойцы самой замечательной армии в мире.

★

Но и в тылу огромная сила воли причуща советским людям не меньше, чем на войне, перед лицом смерти.

Николай Лунин — человек, отдавший свои знания, труд, свое сердце паровозу. Он намного увеличил среднесуточный пробег, у него локомотив проходит сто тысяч километров без ремонта. Он рылся во всем хозяйстве паровозного парка и ввел массу новых методов в порядок ремонта, в экономию материалов.

Он, как настоящий хозяин, привел в блестящее состояние любимое дело. Недаром его имя стало нарицательным, недаром ему подражают лучшие железнодорожники Союза.

Поезда мчатся по нашей земле, а в земле таятся богатства еще бо́льшие, чем те, что несутся мимо в товарных вагонах. Мы их осваиваем постепенно, осваиваем благодаря героическому упорству, великой научной энергии наших ученых-геологов. Они неутомимы в поисках нового. Не сразу, о, далеко не сразу дается это новое в геологии. Туда, куда идут геологи, иногда и нет никаких путей. Они их прокладывают сами. Они тратят года на поиски подземных богатств и их находят, не боясь опасностей и лишений. Так, один из первых казахов, пришедший в науку после Октября, Каныш Сатпаев стал геологом. Овладев знаниями горного изыскателя, он бросился на поиски новых богатств своей родины. Свой труд и себя Каныш Сатпаев посвятил району Джезказгана, и он добыл родине новую медь, марганец, железо и другие виды минерального сырья.

А если мы возьмем сейчас труды рабочих на бесчисленных заводах и фабриках нашего Союза? Сколько волевых мастеров, организаторов, изобретателей, стахановцев найдем мы! На голом месте ставить заново производства, эвакуированные заводы, развертывать в пустынях старые заводы, поднять до небывалого уровня продукцию, — все это дела сегодняшних дней, сегодняшний героизм.

Трамвайщики и железнодорожники, водившие поезда под огнем и бомбами, тушившие пожары составов со снарядами, работают наравне с теми мирными пастухами, что перегоняют стада с высоких лугов на низменности, спасая овечьи отары во время бурана.

Они тоже воюют, они тоже берегут, как военное имущество, овец, быков и коров. Они соревнуются за то, чтобы в их стадах при перегоне не было потерь. Они перекликаются с ударами отбойных молотков в шахтах Кузбасса и со сталеварами Урала, и с текстильщиками Иванова, и с хлопководами Самарканда.

Люди Ленинграда — это работники железной воли. И те, кто работал на укреплениях, строя их день и ночь под дождем холодной осени, под снежными буранами, голодные, перебежками пробирались на работу на завод, осыпаемый тысячами вражеских снарядов, они под огнем производили ремонт боевых машин с таким спокойствием, будто это было в тихие, обычные часы.

А по весне все вышли на улицы—убирать город, чистить его, приводить в порядок дворы, улицы, площади, каналы. Надо понимать, что значит недоедавшему полгода человеку взять в свои руки лом и лопату, кирку и работать с таким упоением, с каким работали ленинградцы.

Сотни тысяч людей ежедневно выходили на эту работу, не имеющую прецедента в истории. Зрелище, не описанное ни одним писателем. Они работали сутки за сутками, неделю за неделей, они падали от усталости, но освободили город от всей грязи, и он поднялся снова без сугробов, без груды мусора, остатков небывалой зимней осады, такой же прекрасный, как всегда, даже еще прекрасней.

Вы идете по чистым асфальтам, торцам и булыжникам, и вы удивляетесь, какой великан работал здесь, чтобы привести все в такой порядок. Этот великан — простой ленинградский человек, советский человек с большевистской волей к победе.

На нашей родине идет мудрое соревнование творчества во имя отечества, во имя победы. Войска, возглавляемые великим полководцем, имя которому Сталин, имеют неисчислимые резервы и тыл, который борется за победу на фронте, и силы этого тыла также бесчетны. С полей Союза отвечает им большевистская армия колхозников, создающая урожай победы.

Майское соревнование расширяется с каждым днем. Приходит Первое мая, и будут названы победители этого соревнования, но это соревнование не кончится, оно будет продолжаться и шириться.

Никакие вражеские силы не властны победить страну, воспитавшую людей такой несокрушимой воли. Великая партия Ленина — Сталина возглавила советский народ, вооруженный техникой, боевой и производственной, для величайших битв за свободу.

Такой народ победить нельзя! Победим мы!

Победа будет за нами!

Бить и добивать врага!

Герой Советского Союза
М. ВОДОПЬЯНОВ

Пядь за пядью освобождает нашу землю от фашистских полчищ героическая Красная Армия. Не одна дивизия «весенних фрицев» уже раздавлена и перемолота нашими бойцами. На фронт идет все больше и больше поездов с танками, самолетами, минометами, боеприпасами, вооружением. Красная Армия получает все, что ей необходимо для разгрома врага.

От больших и малых дел, которые творят советские патриоты, на душе становится по-праздничному радостно. Весь наш многомиллионный народ кует победу над злейшим врагом человечества — фашизмом.

Я выполнял несколько боевых вылетов и скажу откровенно: ни от одного из перелетов в довоенное время я не получил такого удовлетворения, как сейчас, когда я выполняю боевое задание. Вдохновляет одно сознание того, что ты громишь фашистских бандитов, напавших на твое отечество. Трудно передать ненависть, которой ты исполнен, когда обрушиваешь тонны смертоносного груза на голову злого врага, терзающего наших женщин и детей, сжигающего наши города и села. Ты прилагаешь все старания, чтобы бомбы попали в цель, чтобы враг понес наибольший урон.

Как-то мне пришлось бомбить одну узловую станцию. Летели на высоте 5.000 метров, и я чувствовал, что мы находимся над станцией. Но цель была закрыта облаками. А ведь как хочется пустить бомбы точно по назначению! Принимаю решение: снизиться под облака. Но это оказалось трудной задачей. Вот уже высота 3.000 метров — облака не кончаются. 2.000 — облака, да еще обледенение! 1.000 метров — снова облака. Что делать? Бросить бомбы по расчету времени? Нет, нельзя, можно ошибиться. Решил еще снижаться. 700 метров — увидел землю: станцию! Забегали прожектора, забухали зенитки. Несмотря на жестокий обстрел, на душе радостно. Штурман провел самолет прямо на цель. Крутой разворот влево. Казалось, можно уже бросать бомбы. Но вдруг цель исчезла. Когда сделали круг, мы ее потеряли. А стрельба продолжается. Прожектора то поймают нас, то выпустят из поля зрения. Наконец, мы нашли цель. Положили все бомбы. Положили как следует, куда полагалось!

Приходилось летать и днем. Привозили немало пробоин. Но без этого нельзя — война! Какое счастье, как говорил Чкалов, пока сердце бьется и руки крепко держат штурвал, а глаза видят землю! Какое счастье летать и уничтожать фашистских мерзавцев!

В огне отечественной войны закаляются наши летные кадры. Каждый день рождает новых героев, потому что не было еще такой благородной, такой справедливой войны, какую ведем сейчас мы. Мы верим в успех нашего дела, потому что оно правое. Всесокрушающая сила нашего народа развеет в прах гитлеровских захватчиков.

Беспримерны подвиги сталинских соколов. 18 немецких бомбардировщиков в сопровождении 9 истребителей пытались на одном из участков фронта остановить наступление наших бойцов. Навстречу им бросилось звено советских истребителей. Три против 27! Сорок минут длился бой. Летчики-истребители Алкидов, Селищев и Баклан заставили немцев отступить.

Зорко охраняют сталинские соколы московское небо, город Ленина, заполярный Мурманск. Не одна сотня вражеских «ассов» нашла здесь себе могилу. Мы, старое поколение летчиков, гордимся делами нашей молодежи. Я на фронте вместе со своим сыном, в одном и том же полку. Я говорю своему сыну Василию Водопьянову: «Бей врага изо всей силы. Если кончатся патроны, таран поможет тебе уничтожить стервятника».

С таким же призывом я обращаюсь ко всей нашей летной молодежи. Дорогие сыны! Вы выросли в счастливое время, не зная нужды. Защищайте родину до последнего вздоха, до последней капли крови. Пока бьются наши сердца, пока крепки руки и глаза хорошо видят цель, давайте со всего плеча, изо всех сил бить и добивать врага.

Мы идем к тебе, Украина!

Савва ГОЛОВАНИВСКИЙ

I.

Мы идем к тебе, Украина! В дни, когда освещенная весенним солнцем, оживает твоя земля, когда серебряные ручьи падают с круч, обнажая свежеразмытые пласты красной глины, мы напрягаем свои силы, чтобы на руках выкатить пушки на завоеванные высоты. Совсем недавно по этому же пути мы отступали. Как по вехам, идем мы по скелетам черных, обугленных машин. Это дорога боев за каждую пядь советской земли, за каждую ее пылинку. Кровь, пролитая по дороге на Восток, вдохновляет нас и ведет по дороге на Запад.

Мы идем к тебе, Украина! Мертвые, унылые стоят твои села. Кладбищенской тишиной об'яты города. Земля твоя лежит, как сказочный великан, обреченный на вынужденное безделье, изнуряемый жаждой трудиться, жаждой ворочать каменные глыбы, сокрушать горы и возводить города. Он болен от этого безделья, он одержим от этой жажды. Он мечтает о дне, когда снова напрягутся его железные мускулы, и созидание, к которому он призван, снова будет делом его рук.

Мы идем к тебе, Украина! Нас ждут наши сестры, ставшие рабынями. Мы помним о наших отцах, повешенных на телеграфных столбах. Мы слышим вопли наших матерей и знаем, что отомстить за их слезы история и человечество призвали нас.

Пусть утешают себя враги надеждой на нашу слабость. Мы безразличны к их язвительной брехне. Они засыпают нас листовками, обличающими их невежество. Мы же произносим слова, подкрепленные выстрелами из боевых башен: мы отступали, чтобы наступать, и смеется тот, кто смеется последним!

Мы идем к тебе, Украина! Мы знаем, что плох урожай на земле, вспаханной германскими пушками. Мы помним это с тех пор, когда они впервые попытались так «оплодотворить» твои поля. Но разве сами они об этом забыли? Короткая память — лучшая дорога к короткому концу. Дорого обходится забывчивость, вызванная грабительскими целями.

Широк пылающий горизонт, уверены люди нашего лагеря. Да, наступление весны — это наше наступление.

Мы идем к тебе, Украина!

II.

Пушки скажут сами за себя, но о людях должны говорить другие.

Вот полковой комиссар Зубков — комиссар славных гвардейцев Родимцева. Он сосредоточен и внимателен. Он не поднимает голоса, не прикрикнет на подчиненного. Но какой силой наполнены его слова!

До войны он был научным работником. Он изучал психологию и педагогику. Он написал толстые книги в тишине научно-исследовательских институтов. Но эта тишина сменилась фронтовым громом. На смену уютным кабинетам пришел блиндаж с тройным накатом толстых бревен. Хладнокровие ученого стало хладнокровием полководца.

В дни, когда я познакомился с ним, командир дивизии был тяжело болен. Шли страшные бои, и немцы откатились под ударами гвардейцев. Дивизией в эти дни командовал психолог и педагог Зубков. Он не спал и не ел. Он не сидел у аппаратов. Его вездеход нырял в снежных проталинах, как пыхтящее животное. Весна изуродовала дороги и переправы, но она не преградила пути вездесущему комиссару.

Как мог он продержаться на ногах столько суток без сна и отдыха, переходя из полка в полк, из-под минометного обстрела под артиллерийский?!.

Мы идем к тебе, Украина, с комиссаром Зубковым, и я спокоен за твою судьбу! Я видел, как спокоен был он в минуты тягчайших испытаний. Но каким убедительным и уверенным было это спокойствие. Как тверд был он в сознании того, что ему необходимо и что он должен воплотить. Дорого стоит это железное, невозмутимое спокойствие. Это — твердость убежденного человека, невозмутимость победителя.

...Я ехал в кузове грузовика, груженного бычьими головами. Сегодня Военторг собрался кормить танкистов холодцом. Рядом со мной верхом на рогатой голове сидел черный от копоти танкист Никита Дудников. Он служил в батальоне, уже третьи сутки дравшийся без передышки.

На груди у Дудникова сверкали две Красных Звезды. Первую он получил за штурм линии Маннергейма, вторую заслужил совсем недавно. Приказа о третьем награждении в части ждали со дня на день.

Это один из тех людей, которых вызывает к себе сам полковник. Как близкому другу, доверяет он ему свои беспокойство и надежду. Он прямо ему говорит:

— Спасай положение. На тебя надежда.

И Дудников садится за рычаги. Он не вылезает из машины до тех пор, пока не выполнит боевого приказа, даже в том случае, если в танке надо просидеть трое или четверо суток. Когда умолкает мотор его танка, это значит, что приказ выполнен.

В один из таких ответственных боев вражеский снаряд угодил в башню. Видно, это был термитный снаряд, так как броня слегка подалась. Дудников был ранен. Кровь залила лицо. Глаза слипались от томления и боли, но он не сказал об этом товарищам. Танк не остановился ни на секунду, и весь экипаж работал с таким напряжением, что и не заметил ранения товарища. И Дудников закончил бой только тогда, когда задача была выполнена. Он не в силах был вылезти из люка, его вытащили товарищи. Санитары промывали ему раны, а он докладывал полковнику о количестве раздавленных его гусеницами пушек и солдат.

Мы идем к тебе, Украина, с Никитой Дудниковым, бесстрашным танкистом, гордым за изумительную машину, которую доверила ему Советская страна! Разве можно сомневаться в том, что победа за нами, если у рычагов боевых машин сидят такие люди, как он.

...Я помню строгую маленькую девушку с задорными, живыми глазами и нежной шеей — Дусю Ситник, командовавшую сабельным взводом в эскадроне кавалеристов генерала Крученкина. Она была очень красива на своем скакуне, ловившем холодный воздух страстными, дрожащими ноздрями.

Что привело ее сюда, в этот стройный ряд всадников, в шеренгу, ожидающую команды, чтобы сесть верхом?

С Дусей мы разговаривали на улице только-что отбитого села. Она была еще возбуждена после недавнего боя. Щеки ее горели, и каждое слово казалось полным, как сосуд. Она не слезала с разгоряченного коня, его надо было проводить, чтобы он остыл. Я держал рукой звенящее стремя, в которое была вдета маленькая девичья ножка, и слушал нестройный рассказ.

Она пришла на фронт рядовым бойцом. Немалых сил стоило ей добиться определения в часть. Кавалерия действовала в то время в пешем строю, и Дуся Ситник дралась наравне со всеми бойцами.

Но вот в один из жарких боев был убит командир взвода. Бойцы на миг растерялись. Этот миг был краток. Но известно, что такое время на войне. Сколько жизней могла стоить краткая минута нерешительности.

В это время на ноги вскочила девушка:

— Ребята! Вас зовет Дуся Ситник! За мной, в атаку!

С тех пор она стала командовать сабельным взводом. Она села на скакуна, стремительность которого достойна ее мужества. Она рубила немчуру, вдохновляла товарищей.

Мы идем к тебе, Украина, и на выручку мчится сабельный эскадрон, рассекая воздух серебряными клинками! На полном аллюре скачет впереди хрупкая девушка, не знающая страха и посвятившая свое нежное сердце тебе, Украина. Только любовь рождает подобную самоотверженность. Только страсть призывает к жизни чувства, которым нет предела. Месть вдохновляет на подвиги, подобные подвигам этого храброго сердца. Слава тебе, маленькая стройная девушка, слава твоей родине и твоему оружию!

...Вот стоит домик на самом краю села. В этом домике находится подполковник Алексей Минаев, командующий авиаполком. В своих непомерно больших лохматых унтах, чуть медлительный и небольшой, он похож на кота в сапогах. Это один из тех советских героев, которых страна с гордостью называет своими соколами. Он не считает уже боевых вылетов, не считает воздушных боев, в которых участвовал. Комиссар полка Попандопуло утверждает, что количество их давно перевалило за полторы сотни.

Мы стояли посреди большого аэродрома, и Алексей Минаев рассказывал нам о своих наблюдениях над поведением немцев в воздухе. В последнее время они стали ловить некоторых наших доверчивых летчиков примитивной хитростью. Они устраивают неимоверную карусель над своей территорией, кашу из кувыркающихся, пикирующих и подымающихся штопором «Мессеров». Они разыгрывают воздушный бой, надеясь на то, что наши патрули или сопровождающие самолеты ринутся на выручку дерущимся товарищам. Они спекулируют на единстве, на дружбе наших летчиков. Они знают хорошо, что каждый советский летчик бросится в схватку, как только увидит, что его товарищи подвергаются опасности.

Во время этого рассказа к подполковнику подошел механик и доложил, что самолет готов.

Подполковник извинился и ушел мелковатой походкой к своему истребителю. Через несколько минут он был в воздухе.

Он описал пару кругов и вдруг неожиданно для всех взял курс на запад. Зачем он туда пошел, — об этом никто не знал, так как в его планы входила только проверка машины над аэродромом.

Минаев довольно долго не возвращался. Мое беспокойство вначале показалось смешным, — товарищи знали своего командира лучше, чем я. Но потом и они забеспокоились:

— Чорт возьми! Предостерегал других, а сам, чего доброго, в эту самую карусель попал.

Наконец, на горизонте появилась точка. Через десять минут Минаев вышел из самолета и с необычным для него возбуждением сказал:

— Ишь, сволочь! Летать вздумал!

И тут он рассказал нам о том, как он четверть часа назад сбил «горбатого» немца. Так, знаете, мимоходом...

Летчики, восхищаясь «работой» подполковника, наперебой стали рассказывать о его подвигах. Их было много, и они были прекрасны и величественны. Его не путает количество врагов. Он нападает. В инициативе сила. Если вышли боеприпасы, он не выходит из боя, потому что уходящего бьют. Он помнит о товарище, — в этом сила советских соколов.

Что может быть прекраснее и благороднее убеждений Алексея Минаева? Что может быть сокрушительнее его великого мастерства? Что может быть сильнее человека, жаждущего победы? И существует ли благородство красивее любви к своей родимой стране?

III.

Мы идем к тебе, Украина, по весенним полям, и с нами в одном ряду — комиссар Зубков, танкист Дудников, кавалерист Дуся Ситник. Мы летим к тебе в небесах, взлелеявших нас своей голубизной, и в строю эскадрилий рокочут моторы Минаева, Рыкова, Буколова...

Почему немцы не называют имен? Почему их газеты, пестрящие многокрасочными блефами, стыдливо умалчивают о том, кто же все-таки творит чудеса, которые легче сочинять, чем делать? «Один ефрейтор убил 300 большевиков». «Три летчика сбили 72 советских самолета»... Но кто они, эти «один», «три»?!.

Мы гордимся людьми, творящими чудеса, и называем их имена с гордостью и восхищением. Мы считаем достойными воинами даже тех, кто убил только одного немца. Но если мы мало пишем о них, то только потому, что не успеваем говорить о тех, кто истребил сотни.

Придет время, и мы скажем о них. Родина не забывает своих освободителей. Она помнит тех, кто проливал свою кровь за ее процветание. Она никогда не забудет тех, кто под великим знаменем Ленина—Сталина добывает в бою нашу победу.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Речь Рузвельта

НЬЮ-ЙОРК, 30 апреля. (ТАСС). Рузвельт выступил с речью по радио, в которой заявил, что прошло почти пять месяцев с тех пор, как было произведено нападение на Пирл-Харбор. После нападения были отправлены крупные силы армии и флота — несколько сот тысяч человек — на базы и военные фронты, находящиеся за тысячи миль от США. Американские военные корабли сражаются сейчас в северной и южной частях Атлантического океана, в Арктике, Средиземном море, а также в северной и южной частях Тихого океана. Войска США находятся в Южной Америке, Гренландии, Исландии, на Британских островах, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, в Австралии и на многих островах в Тихом океане.

«Мы, — заявил Рузвельт, — увеличили наше производство до таких масштабов, что подвергли исключительному испытанию нашу промышленную мощь, техническую мысль и экономическую структуру. Мы не питаем никаких иллюзий относительно того, что это будет тяжелая и длительная задача».

«На европейском фронте, — указал далее Рузвельт, — наиболее важным событием за последний год было сокрушительное наступление великих армий России против мощной германской армии. Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооруженных сил наших врагов — войск, самолетов, танков и орудий, чем все другие об'единенные страны, вместе взятые».

В районе Средиземного моря, продолжал Рузвельт, положение внешне остается таким, каким оно было и раньше. «Недавно мы получили сведения об изменениях в составе правительства в стране, которая нам была известна под именем Французской республики — именем, дорогим всем сторонникам свободы; это имя и свободные институты этой страны, мы надеемся, будут в ближайшее время восстановлены во всем своем достоинстве. Сейчас мы обеспокоены тем, как бы лица, которые недавно пришли к власти, не попытались заставить храбрый французский народ подчиниться фашистскому деспотизму. Об'единенные страны примут меры для того, чтобы предотвратить использование державами оси французской территории в любой части света для своих военных целей. Подавляющее большинство французского народа понимает, что борьба об'единенных стран является в основном его борьбой и что наша победа означает восстановление свободы и независимости Франции, спасение Франции от рабства, в которое она была бы ввергнута своими внешними врагами и внутренними предателями.

Мы знаем, как настроен французский народ. Мы знаем его твердую решимость противодействовать каждой попытке держав оси распространить свой контроль из оккупированной Франции через вишистскую Францию на народы французских колоний во всех океанах и на всех континентах. Наши самолеты в настоящее время помогают защищать французские колонии, а в ближайшее время американские «Летающие крепости» будут вести борьбу за освобождение погруженного во мрак континента Европы».

Далее Рузвельт подчеркнул, что во всех оккупированных странах имеются люди, которые никогда не прекращали борьбы и сопротивления, доказывая тем самым фашистам, что их так называемый «новый порядок» не сможет быть навязан свободным народам. Среди самого германского и итальянского народов растет уверенность в том, что дело гитлеризма и фашизма безнадежно и что их политические и военные руководители ведут их не к мировому господству, а к полному поражению.

В другой части света,—продолжал Рузвельт, — на Дальнем Востоке США переживают период серьезных потерь. США потеряли большую часть Филиппинских островов. Рузвельт при этом отметил, что страна отдает должное филиппинским и американским офицерам и солдатам, которые так долго держались на Батаанском полуострове, и тем храбрым бойцам, которые до сих пор удерживают Коррегидор. Малаккский полуостров и Сингапур, — указал далее Рузвельт, — находятся в руках врага. Голландская Индия почти полностью оккупирована, хотя сопротивление там еще продолжается. Многие другие острова находятся в руках японцев. Однако имеется серьезное основание полагать, что японское наступление на юг приостановлено. Австралия и Новая Зеландия должны быть теми территориями, которые послужат базами для наступательных действий. Мы уверены, что отвоюем территорию, которая потеряна. Сегодня получены неблагоприятные сведения из Бирмы. «Японцы, возможно перерезали Бирманскую дорогу, — указал Рузвельт, — однако я хочу сказать храброму китайскому народу, что, независимо от продвижения японцев, будут найдены пути доставки самолетов и вооружения Китаю». Рузвельт заявил, что за каждое свое продвижение японцам приходилось платить весьма дорогой ценой — потерей военных кораблей, транспортов, самолетов и людей.

Хотя предательское нападение на Пирл-Харбор было непосредственной причиной нашего вступления в войну, сказал далее Рузвельт, это событие застало американский народ духовно подготовленным к войне в мировом масштабе. «Мы понимаем, что война превращается, как первоначально назвал ее Гитлер, в тотальную войну».

Затем Рузвельт перешел к изложению экономической программы, намеченной им на время войны в послании, направленном 27 апреля конгрессу. Для осуществления этой программы каждый американец должен пойти на самоограничение. Слово «жертвы», сказал Рузвельт, недостаточно характеризует эту программу самоограничения. «Когда в конце этой великой битвы мы спасем наш свободный образ жизни, то тогда мы убедимся, что это не было «жертвой». За цивилизацию мы должны заплатить ценою тяжелой работы, скорби и крови. Эта цена не является слишком большой. Если вы сомневаетесь в этом, то спросите миллионы людей, которые в настоящее время живут в условиях тирании гитлеризма».

Далее Рузвельт привел несколько эпизодов боевых действий американских вооруженных сил на различных фронтах и рассказал, в частности, следующее: одна из «Летающих крепостей» американской армии оперировала в западной части Тихого океана. Бомбардировщик вместе с 4 другими отправился со своей базы для операций против японских транспортов, с которых высаживались войска на Филиппинах. В связи с порчей мотора бомбардировщик отстал от остальных бомбардировщиков. Членам экипажа удалось наладить работу мотора. Самолет самостоятельно направился для выполнения задания и сбросил бомбы на об'ект. 18 японских самолетов напали на «Летающую крепость». Несмотря на массовую атаку противника, самолет выполнил задание и на обратном пути на протяжении 75 миль продолжал сражаться с 18 японскими истребителями. 4 истребителя были сбиты «Летающей крепостью». В сражении был убит радио-оператор бомбардировщика, у механика была прострелена правая рука и один стрелок был ранен. Для обслуживания обеих боковых пушек остался всего лишь один человек. Несмотря на ранение в руку, он сбил еще 3 японских самолета.

Это, сказал в заключение Рузвельт, типичный пример личного героизма, характеризующий людей Соединенных Штатов Америки. «Мы должны работать и приносить жертвы. Мы должны это делать ради самих себя, ради победы».

«Смесь демагогии, низкой лжи и откровенной паники»

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ВЫСТУПЛЕНИИ ГИТЛЕРА В ТАК НАЗЫВАЕМОМ «ГЕРМАНСКОМ РЕЙХСТАГЕ»

НЬЮ-ЙОРК, 30 апреля. (ТАСС). Комментируя последнее выступление Гитлера в рейхстаге, в котором он требовал предоставления ему права внесудебной расправы со всеми неугодными ему лицами, американские печать и радио единодушно подчеркивают, что это требование Гитлера свидетельствует о напряженности внутриполитического положения в Германии.

Агентство Ассошиэйтед пресс указывает, что требование Гитлера красноречиво говорит о беспокойстве германского диктатора за внутренний фронт. Гитлеровская клика, указывает агентство, боится роста и укрепления внутренней оппозиции.

«Речь Гитлера, — заявляет сенатор-демократ Джонсон (штат Колорадо), — звучит, как отчаянный вопль».

Газета «Нью-Йорк таймс», отмечая «оборонительный характер» речи Гитлера, указывает, что она представляет собою попытку оправдаться за поражения на советско-германском фронте.

Провинциальная печать США так же, как и нью-йоркская, рассматривает речь Гитлера, как признание того, что удары, нанесенные германской армии на советско-германском фронте, создали серьезные внутренние трудности в Германии.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Газета «Таймс» полагает, что Гитлер замышляет новые кровавые репрессии внутри страны. В сообщении с германской границы газета отмечает зловещее впечатление, произведенное на население Германии подчеркнутым расхваливанием Гитлером эсэсовцев.

В статье «Кровь и слезы для Германии» газета «Дейли мейл» заявляет, что из речи Гитлера следует одно: гитлеровцы об'явили наступление на германский народ.

«Перед Гитлером, — пишет газета «Дейли телеграф энд морнинг пост», — встает страшный призрак ноября 1918 года. Теперь, когда Гитлер не может больше об'явить немецкому народу победные вести, он ищет возмещения в том, что об'являет себя верховным судьей для того, чтобы усилить репрессии, направленные против германского народа». Вся речь Гитлера, — пишет газета, — это «неслыханная в истории смесь мистики, демагогии, низкой лжи и откровенной паники».

Выступивший в Лондоне на завтраке, устроенном ассоциацией иностранных журналистов, президент Чехословацкой республики Бенеш заявил: «Я уверен, что Гитлер слишком хорошо знает, что германский народ не выдержит второй зимы войны с Россией. По моему мнению, его речь, произнесенная 26 апреля, является признанием наличия в Германии гораздо более глубокого кризиса, чем тот, который мы, кое-что знающие о внутреннем положении гитлеровского государства, когда-либо ожидали. Эта речь выявляет чрезвычайный хаос, царящий в Германии накануне неизбежного падения гитлеризма».

СТАМБУЛ, 30 апреля. (ТАСС). Газета «Акшам» приходит к выводу, что «в войне с русскими Гитлер встретился не только с исключительным морозом, но и с недостатком дисциплины у своих солдат».

«У многих вызвало удивление то обстоятельство, — подчеркивает газета «Тан», — что Гитлер почти совсем не касался военных действий на советско-германском фронте. Гитлер даже не обещал, как раньше, что советские армии будут уничтожены очень скоро. Много раз уничтоженная немецкой пропагандой Красная Армия четыре месяца назад перешла к общему наступлению против Германии».

Газета «Ени сабах» пишет, что созыв рейхстага и требование Гитлера расширить его и без того безграничные полномочия свидетельствуют о том, что среди германского населения царит большое недовольство войной, нынешними правителями страны и ее положением. «Гитлер, — пишет газета, — в прошлом году обещал германскому народу окончательную победу. Последняя же речь совершенно не оставляет надежды на победу не только в этом году, но даже и в будущем. Это говорит не англо-американская пропаганда. Это признает сам Гитлер».

СТОКГОЛЬМ, 30 апреля. (ТАСС). Газета «Дагенс нюхетер» пишет, что, начиная с осени прошлого года, руководство гитлеровской Германии сильно озабочено моральным состоянием немецкого народа. Геббельсу приходится много трудиться над тем, чтобы приободрить немцев. Впервые за все время войны, отмечает газета, Гитлер открыто заговорил о поражении Германии в этой войне, как о реальной возможности.

Действия английской авиации

Бомбардировка заводов «Гном и Рон» близ Парижа. — Налеты на Тронхейм. — Крупные воздушные бои над Северной Францией

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, минувшей ночью английские самолеты совершили налет на заводы авиационных моторов фирмы «Гном и Рон» в предместье Парижа Женвилье. Официально об'явлено, что, согласно предварительным данным, налет был весьма интенсивным. Помимо этого, были совершены атаки на аэродромы противника.

В ночь на 30 апреля германские самолеты совершили кратковременный, но ожесточенный налет на город Норидж (Восточная Англия). По предварительным сведениям, среди населения имеются убитые и раненые. Причинен материальный ущерб торговым помещениям и жилым кварталам. Несколько самолетов противника получили серьезные повреждения, но их гибель еще не подтверждена.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 30 апреля соединения бомбардировщиков ожесточенно атаковали завод авиамоторов «Гном и Рон», а также резиновый завод Гудрич в Женвилье близ Парижа. Со времени последнего налета на этот район немцы усилили противовоздушную оборону, но, несмотря на это, нападение было произведено с небольшой высоты. В результате бомбардировки на обоих заводах возникли крупные пожары.

Подверглись также бомбардировке доки в Остенде и аэродромы в Голландии. В неприятельские воды сброшены мины. Английские истребители атаковали аэродромы противника на оккупированной территории.

Шесть английских самолетов не вернулись на свои базы.

Как передает английское министерство информации, в Лондоне официально об'явлено, что 30 апреля английские истребители активно действовали над районом Па-де-Кале и оккупированной Францией. Сегодня утром английские самолеты атаковали суда противника у северного побережья Бретани. Несколько позже крупные соединения истребителей вместе с бомбардировщиками «Бостон» совершили налет на Гавр и подвергли бомбардировке доки.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что, как указывают в информированных кругах, налеты английской авиации на Тронхейм, который немцы превратили во временную морскую базу, нанесли удар по германским военно-морским силам. Кроме линкора «Адмирал фон Тирпиц», в Тронхейме находятся линкор «Адмирал фон Шеер» и поврежденный крейсер «Принц Евгений». Поскольку в Тронхейме находятся крупные германские корабли, следует считать, что в этом районе безусловно имеются и легкие корабли противника, которые также являются об'ектом нападения.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, вчера, несмотря на штормовой ветер, эскадрильи английских истребителей появились над Северной Францией. Одновременно небольшое соединение бомбардировщиков «Бостон» под охраной истребителей пересекло канал и направилось к Дюнкерку, где, несмотря на интенсивный огонь зенитных батарей, английские летчики сбросили бомбы на доки. Во время налета английские бомбардировщики не встретили ни одного истребителя противника.

Над Северной Францией на большой высоте произошел воздушный бой между крупным соединением английских истребителей и 100 истребителями противника. Летчик одной из английских эскадрилий, атакованной 30 германскими истребителями «Фокке-Вульф», уничтожил один самолет противника, а второму причинил серьезные повреждения. Другая английская эскадрилья завязала бой с 15 германскими истребителями, один из которых, охваченный пламенем, камнем полетел на землю.

Во время налета на Дюнкерк не было потеряно ни одного английского бомбардировщика. Из операций над Северной Францией не вернулось 2 истребителя.

Война на Тихом океане

Сообщение об'единенного командования союзников

МЕЛЬБУРН, 30 апреля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что 29 апреля японская авиация совершила 3 налета на аэродромы союзников в районе порта Морсби, на южном побережье Новой Гвинеи. В результате налетов имеются некоторые разрушения.

В тот же день авиация союзников успешно бомбардировала японский аэродром в Лае (северное побережье Новой Гвинеи), уничтожив или серьезно повредив на земле 20 самолетов.

На острове Минданао с 5 транспортов высадились японские войска в районе Папанга.

Американские сообщения

НЬЮ-ЙОРК, 30 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что интенсивность атак японской авиации на остров Коррегидор и другие форты, расположенные у входа в Манильский залив, уменьшилась. За последние дни атаки осуществлялись пикирующими бомбардировщиками. Американские форты подвергаются артиллерийскому обстрелу со стороны японских батарей, занимающих позиции в районе Кавите и на Батаанском полуострове.

Японские сообщения

ТОКИО, 30 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Домей цусин, японские войска, действующие на островах Ментави (у западного побережья Суматры), 19 и 20 апреля закончили операции на островах Северный Паги и Южный Паги.

Японо-китайская война

В южной части провинции Хэнань бои идут в районе города Синьян, расположенного на Бейпин-Ханькоуской железной дороге. Японские войска стремятся устранить создавшуюся им в этом районе угрозу со стороны китайцев, а также пытаются очистить район Синьяна от китайских войск. (ТАСС).

Полет германского самолета над территорией Швеции

СТОКГОЛЬМ, 30 апреля. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство, 28 апреля германский самолет, нарушивший установленный курс, был обстрелян зенитной артиллерией в районе Онле (Норрланд). После предупредительных выстрелов самолет изменил курс.

Гитлеровцы вводят в Прибалтике крепостной строй

СТОКГОЛЬМ, 30 апреля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Остланд» поместила статью об организации сельского хозяйства в оккупированных гитлеровцами прибалтийских советских республиках, из которой совершенно ясно вытекает, что гитлеровцы вводят в деревнях прибалтийских республик крепостной строй. По сообщению газеты, вся земля в прибалтийских республиках переходит в собственность «германского общества» по управлению сельским хозяйством. В штате этого общества состоит целая орава так называемых сельскохозяйственных управляющих, завербованных из немецких и голландских гитлеровцев. Газета подчеркивает, что «основная задача сельского хозяйства в прибалтийских республиках состоит в снабжении германской армии».

Генерал Жиро проехал через Швейцарию

ЖЕНЕВА, 30 апреля. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщило, что бежавший из германского плена французский генерал Жиро 21 апреля прибыл в Швейцарию под вымышленным именем. Как только его личность была установлена, он получил разрешение на продолжение поездки. Жиро выехал из Швейцарии 25 апреля.

Казни заложников во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 30 апреля. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед пресс сообщает из Вишн, что германские оккупационные власти казнили в гор. Руане пять французских заложников. Эта расправа была произведена в связи с тем, что 24 апреля в этом городе был убит немецкий солдат. Жителям запрещено выходить из домов между 21 часом и 6 часами.

Следующий номер газеты выйдет во вторник, 5 мая

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ
на 1 мая 1942 г.

Ам. доллары США за 1	5.30
Англ. фунты ст. за 1	21.38
Болгарские левы за 100	5.18
Канадские доллары за 1	4.66
Турецкие лиры за 100	405.29
Шведские кроны за 100	126.46
Швейцарские франки за 100	123.60
Японские иены за 100	124.92

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР.
Управление Иностранных Операций.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1/V утро бал. «Тщетная предосторожность», днем оп. «Евгений Онегин». Военно-шефский спектакль. Билеты не продаются. 2/V утро — назначенный бал. «Лебединое озеро» ПЕРЕНОСИТСЯ на утро 3/V, билеты со штампом «2/V» действительны на утро 3/V; 2/V днем оп. «Севильский цирюльник». Начало спектаклей в 5 ч. дня, утреннего в 11 ч. утра.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 1/V в 5 ч. дня «Суворов»; 2/V днем (в 1 ч.) «Корневильские колокола», веч. (в 6 ч.) «Севильский цирюльник».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Б. Ордынка, 69) — 1/V в 5.30 веч. «Парень из нашего города»; (в помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3, тел. К 1-85-26) — 1/V в 12.30 дня и в 5.30 веч. «Во имя жизни».

МОСК. ОБЛ. ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ (пер. Садовских, 10) — 1/V в 5 ч. дня «Свадебное путешествие»; 2/V в 10.30 утра «Красная Шапочка», в 5 ч. дня «Свадебное путешествие»; 3/V в 2 ч. дня «Свадебное путешествие».

ФИЛИАЛ МОСК. ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (пом. б. т-ра Народного Творчества, пл. Маяковского, 18, тел. Д 1-48-90) — 1/V «Свадьба в Малиновке». Начало в 4 ч. дня.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. Концертный зал им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО (пл. Маяковского, 20)— 1/V в 6 ч. веч. концерт мастеров искусств «Наша родина»; 2/V в 6 ч. веч. Концерт железнодорожного джаз-оркестра п/у и при участии Д. Покрасс — действительны билеты с красной полосой; 3/V в 1 ч. дня Концерт мастеров искусств; 3/V в 6 ч. веч. Концерт пианиста Якова Флиера — действительны билеты со штамп. «2 мая».

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, т. 36-12 — 1, 2 и 3/V Вечер советской и классической оперы и оперетты; 4/V Балет Большого театра. Начало в 6 час.

ГОС. ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — Ежедневно 2 представления в 3 и 6 ч. веч. В паузах Каран д'Аш. Открыта продажа билетов на 2 и 3 мая.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ

на 1 мая 1942 г. на

Художественный фильм «МАШЕНЬКА» — Ударник, Колизей, Метрополь.
«СУВОРОВ» — Первый.
«ЛЕНИН В 1918 г.» — Метрополь.
«ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА» — Москва.
«ГОРЯЧИЕ ДЕНЕЧКИ» — Уран.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 32 — Уран.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 33 — Москва.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 34 — Первый.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 35 — Метрополь.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 36—Ударник, Колизей.
«МАСКАРАД» — Моск. Планетарий.

Времена года

После того, как немцы узнали силу русской зимы и силу русских в зиме, после морозов, крепких совсем по-военному, пришла весна, напористая, быстрая, вся вдруг, без передышки, с разливом прожорливых рек, поглотивших берега, дороги, мосты, с бурным таянием снега, сошедшего в несколько дней, обнажившего следы трех сезонов войны, бурую землю, изрытую снарядами летних и осенних битв, землянками и могилами фрицев, стальными зубьями танков, брошенных в ноябре на Москву и здесь остановленных нашим упорством, — лето, осень, зима миновали. Мы на пороге военной весны.

Четыре времени года Гитлер вопит о своем наступлении. Пусть вопит. Это не сделает немецкий народ более сытым, а немецких солдат более храбрыми. Начиная с декабря, повели наступление мы.

Весна — трудное время для фронта. Дороги плывут, половодье. В тех местах, где несколько месяцев назад разыгрались самые тяжелые бои, под напором талой воды набухли и распались даже покрытые бетоном шоссе, — вода завершила работу пушек и танков. Мосты под угрозой. Время работать саперам. На небольшой реке, летом чрезвычайно добродушной, а теперь разлившейся чуть ли не в ширину Волги, сильный поток обрушился на понтонный мост. Переправа могла быть нарушена. Движение колонны остановилось. Мост уже начало сносить вниз по течению, он изогнулся дугой, река навалилась на него всей тяжестью, всей силой разлива. Саперам сказали:

— Движение войск должно продолжаться, мост должен работать.

Саперы вступили в единоборство с потоком. В свое время, под Истрой, под Волоколамском, они справились с немецкими минами, провели атакующие батальоны сквозь зону скрытого под снегом огня, взрывов, смерти. Батальоны прошли. Они должны пройти и теперь. Саперы поставили на берегу два тягача, с помощью стального троса взяли на крючья изогнутую часть моста, водители тягачей включили моторы и стали тянуть. Мост дрожал от напряжения, от ударов воды, от вибрации тросов. Два гусеничных трактора тянули в сторону, обратную движению потока, это был поединок стихии и техники, и техника победила. Дуга стала уменьшаться, линия моста выпрямилась, взбешенная вода еще била, хлестала, давила, но тягачи упрямо рычали на берегу, и батальоны вступили на мост и прошли. Движение войск возобновилось. Мост устоял. Эта картина врезалась в память, как образ нашего упорства, нашей весны.

Я вспоминаю другие времена года. Лето, когда мы отступали. В упорстве нашего сопротивления, в ответных ударах, в боях, которые вели с немцами окруженные части, никогда не сдаваясь, пробиваясь к востоку, к своим, была наша победа. Немцы тогда шли вперед, но это лишь приблизило их к декабрьскому разгрому под стенами Москвы. Даже отступая, наша армия становилась все более сильной — своими людьми, их верностью родине, народу, славе русского оружия.

Первые дни войны. На одном из участков фронта глубинный полк, прикрывая отход наших войск, принял на себя удары гитлеровских танков. По тем же дорогам шли толпы беженцев. Война свалилась на них ночью.

Немецкие танки шли по шоссе, они двигались на хорошей скорости, это был темп продвижения французской кампании. Наши глубинцы дали немцам понять, что советский бетон уложен совсем не для Гитлера. Никто до тех пор не встречался с германскими танками. А они подходили ближе и ближе. Командиры предупредили: не стрелять без команды! Возле одной из глубинц люди не выдержали, их передернуло: стрелять, стрелять, отвечать, долго ли можно терпеть? Командир батареи заметил движение у орудия и погрозил в ту сторону кулаком. Ефрейтор локтем отодвинул наводчика и сам стал на его место. Командир батареи вздохнул, кивнул головой и опять перевел взгляд на участок шоссе, по которому двигались немецкие танки. Вскоре он тихо сказал:

— Прямой наводкой. Первому огонь!

Снаряды врезались в колонну танков, выходивших из рощи. После первого залпа шедший впереди танк захлебнулся огнем, качнулся, махнул, как взбесившийся буйвол хвостом, разорванной гусеничной цепью и замер. Шедший сзади с разгона ударил в него, скрежет и лязг, колонна остановилась, глубинцы передвинулись на новый рубеж. Сдерживая лавину танков, в бою лоб в лоб, каждый раз отодвигаясь только на дистанцию выстрела, сшибая с дороги танк за танком, артиллеристы переменили восемь огневых позиций, дали бой на восьми рубежах. Немцы шли сюда молодцом. К восьмому рубежу они добирались калеками.

Бой на восьми рубежах сопровождался бешеной, нечеловечески трудной работой по эвакуации материальной части полка, — в движении, в сумятице первого дня, под ударами с воздуха, когда стон стоял на забитых беженцами дорогах. В тот летний день наши люди взяли свой первый урок упорства. Среди них был один, которого трудно забыть, — водитель тягача Минько. Он отнюдь не считал себя героем. В пути у него отказал мотор. Немцы приближались. Минько приказали трактор поджечь, самому отходить. Минько удивился. Чем же виновата машина? Это он сам виноват. Укрываясь за деревьями и буграми, под огнем, он вывел трактор в сторону от дороги, к деревьям. Немцы промчались мимо, одинокий Минько остался за их спиной. Поминая всех на свете чертей, он чинил свой трактор. Через полтора часа мотор зачихал и вдруг загудел ровно. — Очнулся, дурак, — сказал Минько и в первый раз за двое суток присел на землю. На третий день он прорвался из немецкого тыла к своим. Его вызвали к командиру.

— Явился по вашему приказанию, — доложил Минько командиру. Тот глянул на него свирепо и весело, но сразу отвернулся и буркнул через плечо:

— А трактор?

— Доставлен и сдан на ремонт.

— Нарушил приказ? Сказано было трактор поджечь, самому отходить! А ты что?

Минько стоял в полном испуге, уныло переминаясь с ноги на ногу, и вдруг засопел от волнения и обиды. Командир обернулся и, не сдерживая больше улыбки, загремел:

— Курицын сын, золотой человек! Еще виноватого строит! Мы ж за тебя волновались. Молодец. Не забудем. Полк тобою доволен.

Когда Минько вышел, командир долго еще усмехался чему-то, потирал руки, ходил из угла в угол и бормотал:

— Ничего, ничего, драться можно. С такими людьми? Ну, ну! Ах, чорт побери!..

Где теперь водитель Минько? Таких, как он, начинавших войну бойцами в июньский день, я встречал потом командирами. Они вели отделения, взводы. Упорством наградила их родина, опыт они завоевали в боях. Осенью Гитлера остановили под Вязьмой. Больше двух месяцев фрицы валялись в окопах. Наши пушки не давали им поднять головы. Тогда они впервые заскулили: грязь, холод, вши, непонятное упорство русских. Нельзя ли домой, пока еще целы? Гитлер погнал их вперед.

Он рвался к Москве. Он приблизился к ней. От центра города, от памятника Пушкину, возле которого попрежнему шумела детвора и толпились у трамвайной остановки пассажиры, до линии боя можно было доехать на машине за час. Как всегда, ходили троллейбусы, но от конечной их остановки на Ленинградском шоссе до того места, где дрались защитники Москвы, оставались считанные километры. Двадцать девятого ноября постовые на Ленинградском шоссе сказали нам: «Только до Пекова, дальше нельзя»; и мы проехали до Пекова и еще немного дальше и там действительно увидели, что дальше совсем уж нельзя. В те зимние дни мы ездили и по другим магистралям, и всюду возле какого-то пункта, очень недалеко от Москвы, дальше было нельзя, и это было очень больно. Утром возле вывешенной в витрине газеты собирались десятки людей,—«положение под Москвой остается очень серьезным»,—и они шли от витрины работать, делать снаряды, рыть на заставах траншеи, таскать к баррикадам мешки с песком и железные трубы и, если нужно, стрелять, стрелять, как только появятся немцы.

Самыми спокойными были люди на фронте. Они делали то, что было самым важным и нужным, они дрались с врагом, держали его своей ненавистью и упорством, выходили с гранатой на танк, и немцы шли по снегу, красному от их собственной крови. Двадцать девятого ноября возле Пекова мы говорили с танкистами, и на полуслове разговор оборвался, моторы зафыркали, танки с ревом вышли из леса по узкой дороге, где уже рвались немецкие мины, мимо избы, где десять минут назад мы виделись с тремя генералами, один из которых сказал: «Немцы пытаются прорваться именно здесь, а сил у нас не так много, но все будет в порядке, мы сами проведем контратаку, все должно быть в порядке», и глаза у него были совсем красные от бессонницы. Прошло десять минут, и крестьянская изба, в которой мы виделись с генералами, была на линии боя. Но все было в порядке. Наши части провели контратаку. В ней участвовал командир танка Дамаскин, двадцатидвухлетний лейтенант, — это был его сорок седьмой танковый бой, и все было в порядке. Немцы были еще достаточно сильны, но от таких контратак начинали терять дыхание. Это знал наш вождь Сталин. Он ждал момента, когда немцы начнут задыхаться от своего последнего штурма, еще будут итти вперед, еще усилие, еще бросок, вот-вот дотянуться бы — и не хватит дыхания, и тут их ударить! Ударить всей силой и ненавистью народа.

Такой момент был выбран. В первых числах декабря Сталин дал приказ о наступлении на всех фронтах под Москвой. Он знал все. Он ждал момента. Немцы пох Москвой, но они на последнем дыхании. Удар, и они пошатнулись. Еще и еще удар, всюду, на всех направлениях, не давая немцам опомниться, с флангов и с тыла, и в лоб, и немцы бросились бежать от Москвы. Тысячи людей в Москве говорили: это счастье. Миллионы им отвечали: это Красная Армия. Это народ. Это упорство. Это Сталин.

Так прошла зима. Теперь май. Гитлер продолжает вопить о своем наступлении. Его вопль мы слышим на протяжении всех четырех сезонов войны. Тем временем мы деремся. Весна будет нашей. К победе в 1942 году придем мы.

Евгений КРИГЕР,
спец. корреспондент «Известий».
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-56; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б26963. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.